
ТАНЯ
Егорова
В РАЗВОДЕ
СПАСИ ДОЧЬ И ИСЧЕЗНИ. Снова!

Таня Егорова

В разводе. Спаси дочь и исчезни. Снова!

https://litres.ru/74754668
SelfPub; 2026

Аннотация

- Лиля, какой неожиданный сюрприз, - говорю бывшей жене с очаровательной улыбкой, и только сейчас замечаю, что она не только не улыбается.

В её глазах стоят слёзы.

- Отдай мне её, Егор. И исчезни. Снова, - цедит сквозь зубы.

- Ты о чём?

- Отдай мне мою дочь.

Дочь? Когда Лиля успела родить?

Лиля дрожащими руками достаёт из кармана куртки телефон.

- Я знала, что ты – урод, Егор, но чтобы настолько

Её голос дрожит от ненависти и злости, а в следующий момент она показывает мне экран мобильного. Там сообщение с неизвестного номера:

«Хочешь увидеть свою малышку, приезжай в ресторан «Мирель». Сейчас»

- Хочешь сказать, не ты это прислал?

- Нет.

Лиля бледнеет. А до меня, наконец, доходит, что происходит

Содержание

Глава 1. Егор	5
Глава 2. Лилия	10
Глава 3. Лилия	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	57
Глава 13	62
Глава 14	66
Глава 15	71
Глава 16	76
Г	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Таня Егорова
В разводе. Спаси дочь и исчезни. Снова!

Глава 1. Егор

- Егор, ты меня, вообще, слушаешь? – доносится до меня голос Дианы.

В нём явно чувствуется обида. Значит, какое-то время она рассказывала мне что-то очень важное, в её понимании, а я даже не реагировал.

А я и слова не слышал, потому что мои мысли далеко отсюда. Думать я могу только об одном.

Телефон в руках вибрирует, и я под недовольным взглядом Дианы принимаю вызов тут же.

- Взяла?

Стас хмыкает.

- Взяла.

- И как она?

- Шикарная.

- Не вздумай слюни пускать на неё, понял?

- Егор! – возмущённо вскрикивает Ди, но одного моего

взгляда достаточно, чтобы она заткнулась и не устраивала истерику.

- А торт приняла?

- От торта еле увернулся, - уже откровенно хохочет Стас.

- Понял. Спасибо, друг.

- Будешь должен.

Стас завершает вызов, а я убираю телефон от уха и просматриваю все соцсети, в которых Лиля меня заблокировала.

Чуда не происходит. Я всё так же в блоке. Не удивлён.

Чёрт знает, что меня дёрнуло сегодня отправить бывшей жене цветы и торт. Четыре года мы не контактировали. Четыре года полной тишины. Ни сообщений, ни звонков, ни случайных встреч. Ничего.

А сегодня…

Сегодня моей бывшей жене исполнилось тридцать лет. И мне захотелось её поздравить.

Во всём виновато одно фото. Мы со Стасом сидели в баре, он листал соцсети, и у него в ленте всплыл пост Лили. Чёрно-белый кадр. Она сидит на подоконнике, с кружкой кофе, смотрит в окно. Подпись: «Самый нелюбимый день в году»

Это так. Лиля никогда не любила собственный день рождения. Слишком много плохих воспоминаний у неё связано с этим днём. И каждый раз, когда я устраивал для неё праздник, надеясь исправить ситуацию, она грустно улыбалась и говорила: «Спасибо, что пытаешься что-то исправить»

- Кто она? – требовательно спрашивает Диана.

Я перевожу на неё хмурый взгляд. Что-то эта девочка много на себя берёт.

- Что за тон, Диана?

- А как я должна реагировать?

- Тебе по статусу не положено реагировать.

Диана недовольно поджимает губы, молчит. Видимо, мозг включился. От выговора её спасают приехавшие партнёры. Увидев Аркадия и Сергея сразу переключаюсь на работу. Мы обсуждаем строительство нового завода, долю участия каждого, согласовываем сроки. Я периодически смотрю на Диану. Она записывает каждое слово в планшете.

Встреча проходит плодотворно. Аркадий и Сергей уезжают в офис, чтобы составить проект договора, а я подзываю официанта.

Да только он не успевает подойти за наш столик.

Фурией (другим словом её не назовёшь) в ресторан врывается Лиля.

Красивая до умопомрачения. И злая, как тысячи чертей.

Она с грохотом закрывает за собой двери, осматривает зал и быстрым шагом направляется ко мне, сшибая на своём ходу стулья, людей, будто ничего и никого не замечая вокруг.

Неужели мой невинный жест вызвал в ней такую бурю эмоций.

И мне, наверное, стоит напрячься такому эффектному поведению, насторожиться под её уничтожающим взглядом, но я кайфую.

Я кайфую от этого урагана эмоций, что в ней бушует.

Я так устал от пластиковых улыбок, от окружающих меня людей, которые стараются быть удобными.

А тут она, настоящая, живая.

- Свалила, - рычит Лилия в сторону Дианы, даже не глядя в её сторону.

Взгляд сфокусирован исключительно на мне.

- Ты кто такая, вообще? – возмущённо тянет Диана.

Бам!

Сумка Лили с грохотом опускается на стол. Моя помощница визжит от неожиданности.

- Мне второй раз повторить?

Лиля теперь смотрит на Диану.

- Н-нет.

Она вскакивает на ноги и несётся к выходу.

- Лиля, какой неожиданный сюрприз, - говорю ей с очаровательной улыбкой, и только сейчас замечаю, что бывшая жена не только не улыбается.

В её глазах стоят слёзы.

- Отдай мне её, Егор. И исчезни. Снова, - цедит сквозь зубы.

- Ты о чём?

- Отдай мне мою дочь.

Дочь? Когда Лиля успела родить?

Лиля дрожащими руками достаёт из кармана куртки телефон.

- Я знала, что ты – урод, Егор, но чтобы настолько…

Её голос дрожит от ненависти и злости, а в следующий момент она показывает мне экран мобильного. Там сообщение с неизвестного номера:

«Хочешь увидеть свою малышку, приезжай в ресторан «Мирель». Сейчас»

- Хочешь сказать, не ты это прислал?

- Нет.

Лиля бледнеет. А до меня, наконец, доходит, что происходит…

Глава 2. Лилия

Несколькими часами ранее

Я застёгиваю молнию на платье, когда раздаётся звонок в дверь. Я удивлённо смотрю на часы. Виталий Дмитриевич говорил, что Вася поднимется за документами в десять, а сейчас только половина десятого.

Быстро смотрю на себя в зеркале, поправляю юбку и бегу в прихожую.

- Вась, а ты рано, - говорю, распахивая дверь.

Замираю. На площадке стоит не Вася, а Стас – лучший друг моего бывшего мужа.

Стас не один. В руках он держит огромный букет моих любимых нежно-розовых тюльпанов.

- С Днём Рождения, цветочек, - говорит Стас, протягивая мне цветы.

Беру их на автомате. Я настолько в шоке, что и слова сказать не могу.

- Это от моего верного друга, ну и пару штучек от меня, - продолжает он и подмигивает.

Сознание тут же проясняется. Я только открываю рот, как он достаёт из-за спины упаковку с небольшим тортом.

- Цветы обратно не приму. И ты же любишь тюльпаны, я

помню.

Тюльпаны возвращать не собираюсь. Я их люблю, это правда. А вот торт…

Торт я выхватываю из рук Стаса сама, замахиваюсь, но у этого засранца всегда была хорошая реакция. Он уклоняется. Торт летит за его спину и падает на лестничном пролёте.

- Пусть подавится, - отвечаю с милой улыбкой и захлопываю дверь.

- Я тебя тоже обожаю, цветочек, - доносится из-за двери смех Стаса и удаляющиеся шаги.

- Придурок, - бурчу себе под нос и бегу обратно в гостиную за большой вазой.

Поставив прекрасные тюльпаны в воду, возвращаюсь в комнату, чтобы сделать макияж. Начальник попросил выглядеть на все сто ради нового клиента.

Подкрашиваю ресницы, а сама всеми силами отталкиваю мысли о человеке, который решил неожиданно напомнить о себе.

Прошло четыре года с тех пор, как Егор исчез из моей жизни без следа. Точнее след он оставил, а сам испарился. Поверил своему другу, наговорил мне гадостей, подал на развод. Я оправдываться не стала. Забрала решение суда, оформила свидетельство о расторжении брака, но… фамилию мужа всё же оставила.

Потому что знала – через шесть месяцев у нас родится малыш. И с ним мне хотелось носить одну фамилию. Беси-

лась ужасно, что бывшего мужа должны были записать отцом. Дали бы мне выбор – поставила бы прочерк. Жирный такой. Потому что отца у моей Машеньки нет.

После развода Егор уехал в столицу, сжёг все мосты между нами. Мне только на руку было. Я закрыла все соцсети от посторонних, оставила только самых преданных друзей, а его заблокировала, чтобы не вздумал подсматривать. Сама тоже за ним не следила. Других забот хватало.

И тут эти цветы на юбилей.

Сам струсил привезти?

А жаль. Вот об его лицо мне было бы не жалко любимые тюльпаны распотрошить.

Улыбаюсь, представив эту картину.

Так, Лилия, помечтала и хватит.

Не знаю, что там у бывшего мужа в голове. Мне некогда об этом думать.

Уже через сорок минут я сижу на деловой встрече и внимательно слушаю замечания будущего партнёра нашей компании по направленному ему проекту контракта и перевожу всё начальнику. Мужчины пьют крепкий кофе, а передо мной стоит чашечка прекрасного зелёного чая с жасмином.

Когда встреча подходит к концу, я расслабленно выдыхаю. Слава Богу, нам удалось найти компромиссы по всем вопросам. Юристы внесут правки в контракт, мне нужно будет его ещё раз тщательно проверить и передать на подпись начальнику.

- Лилия, дорогая, - обращается ко мне Иван Борисович, как попрощался с партнёром, - я тебе от души благодарен, что ты согласилась приехать в свой День Рождения на эту встречу, но я никому так не доверяю, как тебе.

- Спасибо, Иван Борисович.

- Езжай домой. В качестве подарка даю тебе два дня выходных. Проведи время с Машей.

- Ох, спасибо! – искренне пищу от радости и даже обнимаю начальника в порыве эмоций.

- Обожаю твою эмоциональность и искренность. Дочурке привет.

Мы расходимся в разные стороны. Я к такси, которое вызвала, чтобы поехать в детский сад, начальник – на парковку, где его ждёт Вася.

Два дня выходных! А учитывая, что через два дня суббота и воскресенье, то получается целых четыре! Прекрасно просто.

Приезжаю в детский сад как раз до сна малышей. Я предупреждала воспитателя, что заберу Машу сегодня раньше. Прохожу в группу и наблюдаю странную картину. Рядом с воспитателем сидит медсестра, суёт под нос ватку, та вдыхает и приходит в себя. В глазах – паника, ужас. Слёзы текут по щекам.

- Людмила Викторовна, что с вами? – спрашиваю у неё тихо и оглядываю группу, но дочки не вижу. – А где Маша?

- Маши нет. Её забрали.

- Как забрали? Кто забрал???

Глава 3. Лилия

- Лиля, прости меня, Бога ради… - восклицает Людмила Викторовна. – Они и Олю мою забрали.

- Нянечку? – удивляюсь я. – Так, давайте по порядку.

- Мы были на улице. Погода же такая хорошая, солнечная. Я их вывела на площадку. К нам вышла Оля. Машенька к ней подошла, показывать жука. А потом появились эти люди в деловых костюмах. Они подошли к Оле, что-то шепнули ей на ухо. Она подхватила Машу на руки и пошла с ними. Я тут же начала звать охрану, но куда там нашему Фёдоровичу за этими угнаться. Олю и Машу посадили в машину и увезли.

Пока слушаю, чувствую, как замедляется сердце, как по телу расползается мороз. Пальцы становятся ледяными. Я вся леденю от ужаса.

Что за люди в деловых костюмах? Что они такого сказали Оле, что она тут же послушно пошла с ними, даже не попыталась вырваться? Угрожали ей или Маше? Я знаю Олю, она бы в жизни не позволила причинить вред ребёнку.

Хоть немного радует одно – Маша не одна.

В голове возникает утренний сюрприз от бывшего мужа. Огромный букет, торт.

Боже, а если Егор узнал о Маше?

Мог ли он рассердится настолько, что решился на похи-

щение ребёнка?

Мог.

Егор очень хорошо умеет сдерживать эмоции, но, когда происходит взрыв, от него лучше держаться подальше.

В голове крутятся догадки, кто из наших общих знакомых мог ему рассказать о дочери. Но никто не приходит на ум. Насколько мне известно, наши общие друзья с Егором не общаются. Удивительно, но все ребята приняли мою сторону, когда узнали о причине разлада в нашей семье.

Я обрываю саму себя. Ему ничего не стоит дать указание начальнику безопасности предоставить всю информацию обо мне. Среди документов точно будет свидетельство о рождении Маши.

Делаю глубокий вдох.

- Вы в полицию звонили?

- Нет. Только собрались. Это ведь вот-вот произошло.

Я обхватываю голову руками. Чёрт! Если бы встреча закончилась раньше, я бы успела… Я бы не позволила этим людям забрать мою малышку. Телефон вибрирует. Я смотрю на экран и перестаю дышать.

Сообщение с неизвестного номера:

«Хочешь увидеть свою малышку, приезжай в ресторан «Мирель». Сейчас»

- Никому не звоните, - говорю ровным голосом. – Кажется, я знаю, у кого моя дочь.

Ресторан «Мирель» - любимое заведение Егора. Мы там

праздновали каждый наш юбилей, там он мне сделал предложение.

Сомнений не остаётся.

Машу забрал Егор. И за этот поступок я его голыми руками разорву.

Я выбегаю из детского сада. Радуюсь, что не отпустила такси. Сажусь в салон, называю адрес и прошу водителя ехать как можно быстрее.

В дороге думаю только о том, как там моя малышка. Очень надеюсь, что ей не страшно. Очень надеюсь, что её не разлучили с Олей.

- Машенька моя, мама тебя скоро заберёт, - бормочу про себя. – Только не бойся, малышка. Ты у меня смелая девочка. Мама скоро будет рядом.

На парковке у ресторана «Мирель», как всегда, полно машин. Я не знаю, есть ли среди них автомобиль Егора, потому что он за это время сто процентов приобрёл что-то новое. Расплачиваюсь с водителем и направляюсь ко входу.

Замираю, не доходя всего несколько метров, потому через огромное панорамное окно вижу бывшего мужа.

Он совсем не изменился. Всё такой же привлекательный гад. Разве что плечи стали шире. А так… Та же причёска, та же ухоженная бородка, та же очаровательная улыбка, та же мимика и жесты.

Сидит себе за столиком, улыбается, гад, пока я умираю внутри от страха.

И конечно, он сидит не один. Рядом с ним какая-то молодая девчонка. Смотрит на него преданно. Фу, мерзость.

Преодолеваю последние шаги, влетаю в зал ресторана и громко хлопаю дверью, специально привлекая внимание Егора.

Я иногда представляла, как пройдёт наша встреча с бывшим мужем спустя лет десять. В моей голове рождались десятки сюжетов. Но в реальности всё иначе.

Я думала, что буду волноваться, что сердце моё будет стучать быстро-быстро.

Я не волнуюсь сейчас. Я хочу убивать.

Иду прямо к столику Егора. Сбиваю стулья, задеваю столы, задеваю кого-то плечом. Плевать.

- Свалила, - бросаю в сторону брюнетки, даже не смотрю на неё.

Разговаривать с Егором в её присутствии не собираюсь.

- Ты кто такая, вообще? – возмущается эта бессмертная, и я не выдерживаю.

Поднимаю сумку и с силой опускаю на стол.

Бам!

Посуда с приборами подпрыгивают. Брюнетка визжит испугано. Я медленно поворачиваю к ней голову.

- Мне второй раз повторить?

- Н-нет.

Даже заикаться начала, бедная. Брюнетка в секунду оказывается на ногах и убегает в сторону двери.

- Лиля, какой неожиданный сюрприз, - тянет Егор с очаровательной улыбкой.

А мне вот совсем не смешно. Я на такой панике, что едва слёзы сдерживаю. Я смотрю в глаза бывшего мужа и не понимаю, чем заслужила такую жестокость. Он ведь никогда не был монстром. Но как смог так поступить? Забрать у меня дочь! Чего добивается? Увидеть мою боль? Так пусть смотрит! Я буду умолять, если потребуется, но сначала попробую иначе.

- Отдай мне её, Егор. И исчезни. Снова, - цежу сквозь зубы.

- Ты о чём?

Егор хмурится, и мне становится дурно.

- Отдай мне мою дочь.

Чеканю каждое слово и достаю из кармана куртки мобильный телефон. Открываю сообщение и показываю бывшему мужу.

- Я знала, что ты – урод, Егор, – говорю, уже не выбирая выражений, – но чтобы настолько…

Егор читает текст и хмурится ещё больше.

- Хочешь сказать, не ты это прислал? – спрашиваю у него.

- Нет.

Что значит «нет»?

Как не он?

Кто тогда?

Что, вообще, происходит?

На секунду мне кажется, что земля уходит из-под ног. Сердце замирает.

- Мою дочь похитили, - шепчу онемевшими губами.

В голове шум. Ноги слабеют.

Не знаю, как Егор успевает меня подхватить.

Будто в отдалении слышу его крик:

- Аптечку! Живо! Лиля, Лиля, не отключайся.

- Это ты виноват. Ты виноват, - бормочу едва слышно. – Ненавижу.

Глава 4

Прихожу в себя от резкого, неприятного запаха под носом.

- Фу, - вздрагиваю от омерзения и отбиваю руку, которая настойчиво тычет мне в лицо этой гадостью.

Нашатырный спирт – зло. Но это зло помогает мне прийти в себя, чтобы спокойно поговорить с Егором и выяснить, что, вообще, происходит.

Он сидит на стуле рядом со мной, держит меня за руку, смотрит взволнованно. Я несколько раз моргаю, чтобы картинка перед глазами стала чётче.

Егор, правда, не изменился. Ни одной седой волосинки, морщинок не прибавилось. Он в точности такой же, каким я его помню. Взгляд опускается на наши сцепленные руки. Мы любили вот так сидеть на нашей просторной террасе, мечтая о будущем. И всё у нас было прекрасно, пока Егор поверил не мне.

Руку я тут же вырываю, потому что на меня волнами накатывают другие, не самые приятные воспоминаниях из прошлого.

- Ты, кажется, говорил, что в жизни ко мне больше не прикоснёшься, потому что брезгуешь, - напоминаю ему и двигаюсь от него подальше.

- Раз помнишь мои слова четырёхлетней давности, то, значит, пришла в себя.

- Пришла. Спасибо, - всё же нахожу в себе силы улыбнуться девушке-официантке, сидящей у моих ног.

Она с улыбкой кивает и складывает аптечку.

- Принести вам воды? – предлагает она.

- Водки лучше, но мне нельзя, поэтому за воду буду признательна.

Девушка уходит, оставляя меня с бывшим мужем почти наедине. Я смотрю на него и перед глазами пробегают все недавние события.

- Маша! – вскрикиваю я, вспоминая о дочери, и хватаю телефон.

Может, пока я была в отлючке, пришло ещё одно сообщение. Да только уведомлений о входящих сообщениях нет, как и о пропущенных звонках. Я тяжело вздыхаю и опускаю голову на ладони.

- Думай, Дубровский, - требую у него, сжимая кулаки.

- О чём? – не понимает Егор.

- Кому ты дорогу перешёл?

- Тебе список составить?

- Составь! – кричу в ответ. – Ты понимаешь, что Машу из-за тебя похитили?

- А я какое отношение имею к твоей дочери? – спрашивает с надменной улыбкой, и я замираю.

Он не понял. Он ничего не понял.

- С претензиями тебе нужно к Сане обращаться.

Имя его бывшего друга заставляет меня резко встать на ноги.

- Или ему плевать на судьбу собственного ребёнка?

Понимаю, что объяснять что-то Егору бесполезно, поэтому я просто отмахиваюсь от него. Я тут только время теряю. Нужно ехать в полицию.

Но я не успеваю сделать и шага, когда в зал ресторана заходит Стас, а на его руках восседает Маша с букетом тюльпанов. Мне хватает одного взгляда на дочь, чтобы понять – она не плакала, ей хорошо и спокойно рядом со Стасом.

Пока я пытаюсь совладать с эмоциями, чтобы снова не грохнуться в обморок, Стас направляется и что-то заговорщически шепчет Маше. Она кивает и поворачивается ко мне.

- Говори, - подсказывает ей Стас.

- С Днём Рождения, мамуля.

С этими словами Маша вручает мне букет с тюльпанами. Я принимаю цветы и тут же перехватываю дочь себе на руки. Прижимаю так сильно к себе, что она пищит.

- Малышка моя, маленькая, как мама испугалась, как испугалась, - бормочу ей в макушку и зацеловываю.

- Да чего ты, цветочек? – весело говорит Стас и хлопает меня по плечу.

Ох, как бы мне хотелось огреть этого идиота чем-то тяжёлым.

- Ты чем думал, когда этот цирк устроил, Стас? – спрашиваю у него дрожащим голосом. – Ты хоть представляешь, что я пережила за этот грёбаный час?

- Я хотел, как лучше, - начинает осторожно оправдываться и смотрит на Егора, да только там поддержки не находит. – Хотел, чтобы в такой день семья воссоединилась…

От его последней фразы я начинаю истерично смеяться, но никак не комментирую. А ещё я пытаюсь выбрать такую позу, чтобы Егор не увидела лица Маши. Да только малышка моя слишком любопытная. Она крутится на моих руках, чтобы рассмотреть второго дядю.

- Мама, мама, дядя красивый, - говорит дочь и тычет пальчиком в отца.

- Красивый, но плохой, малыш, - отвечаю ей тихо и подхватываю сумку со стола. – Я бы сказала на прощание что-то вроде: «Была рада увидеться», но это было бы неискренне. А я врать не люблю, так что скажу прямо. Я была не рада. Видеть вас больше не хочу. А тебя, Стас, особенно. Каким нужно быть идиотом, чтобы додуматься до похищения ребёнка. Радуйся, что у меня руки заняты, иначе я бы тебя придушила. Честное слово.

- Мама, не плачь, - тихо просит Маша, вытирая своими маленькими пальчиками слёзы с моих щёк.

- Я, правда, хотел…

- Лучше молчи, Стас.

- Но она ведь его дочь. Ты не думала, что он имеет право…

- Закрой рот! – не выдерживаю и бью его сумкой по плечу. – Нет у него никак прав, понял? Оставьте меня в покое. Держитесь подальше!

С этими словами я разворачиваюсь и быстрым шагом иду к выходу. Слышу позади голос Стаса.

- Егорыч, ты почему не остановишь её?

- А должен?

- Друг, где твои мозги, скажи мне. А ещё лучше, скажи, где твои глаза???

Глава 5

Полный и жёсткий откат случается прямо на парковке у ресторана, пока я жду такси.

Я не могу сдержать рыдания. Ноги слабеют. Благо тут стояла бетонная круглая урна. Я присаживаюсь на неё, крепче прижимая к себе свою малышку.

Маша будто чувствует, что пока не стоит задавать вопросы. Она тоже крепко обнимает меня и шепчет: «Мамочка моя, мамочка моя»

А я реву. Потому что до этого не позволяла эмоциям взять вверх.

Боже, я ведь реально думала, что её похитили.

В моей голове появлялись картинки, где моя малышка сидит в каком-то подвале со связанными руками и ногами, где она сидит привязанная к стулу, где она плачет и зовёт маму, а мужчины, похитившие её, говорят ей, что мама не придёт. И так по кругу в разных вариациях.

А потом я представляла, как с меня потребуют выкуп в несколько миллионов и уже начала думать, к кому бежать и у кого занимать эти деньги.

Ох, да какие только мысли не появлялись в моей голове. Одна страшнее другой, и я даже не хочу вспоминать самую жуткую из них. Не хочу даже думать об этом, потому что

моя дочь сейчас рядом, я её обнимаю, чувствую тепло её маленького тела, слышу биение её сердце, слышу её ласковый голосок.

Меня трясёт, и я никак не могу это остановить.

- Как же я тебя ненавижу Стас, - цежу сквозь зубы, хоть он меня и не слышит. – Как же ненавижу.

- А это кто? – спрашивает Маша, отклоняясь от меня. – Плохой дядя?

- Очень плохой, - отвечаю дрожащим голосом.

- Мамочка, не плачь, - просит моя малышка, достаёт из кармашка курточки платочек и вытирает мне слёзы.

От этой заботы меня затапливает волной нежности, и я плачу уже от счастья, что у меня такой прекрасный ребёнок.

- Не буду, маленькая, не буду, - обещаю ей и делаю глубокий вдох.

Увидев, подъезжающую машину такси, я встаю на ноги и меня чуть ведёт. Вздрагиваю, почувствовав большую ладонь на спине. Резко поворачиваюсь и отшатываюсь. Рядом стоит Егор, чуть дальше Стас.

- Я… это… - начинает мужчина, но я мотаю головой.

- Свои извинения оставь при себе. Я тебя никогда не прошу за этот поступок, Стас. Никогда. У тебя ни мозгов, ни сердца, видимо, нет.

- Да я же…

- Не вздумай говорить, что как лучше. Купидон из тебя дерьмовый.

- Мама, это плохое слово! – тут же делает мне замечание Маша.

- Прости, малыш. Больше не буду, - говорю ей с улыбкой и замечаю дрогнувшие уголки губ Егора.

- Позволь вас отвезти, - примирительным тоном говорит бывший муж.

Я снова мотаю головой, опускаю Машу на землю и направляюсь с ней за руку к такси быстрым шагом.

- Вот не было вас в моей жизни четыре года, и всё прекрасно было, - говорю им на прощание, надеясь, что они стоят на месте, но они какого-то чёрта идут за мной.

- Но согласись, Дубровская, этот День Рождения ты запомнишь навсегда, - чуть ли не с гордостью произносит Стас.

Я резко разворачиваюсь. Вижу его довольную улыбку и не выдерживаю. Замахиваюсь и луплю этого идиота по лицу со всей силы.

Хлоп!

- Оу! – восклицает Маша.

Ладонь горит так хорошо, я приложилась. Стас потирает щеку, морщится, но в глазах злости нет. Хоть понимает, что получил за дело.

- Это было заслужено, - говорит он виновато. – Прости, цветочек.

- Хватит называть меня «цветочек»!

- Хватит называть её «цветочек»!

Рычим с Егором одновременно. Стас только усмехается и

качает головой. Я помогаю Маше забраться в салон и только собираюсь сесть сама, как замираю от слов мужчины.

- Вы – два идиота, - заявляет он.

Я резко поворачиваюсь к нему. Недавний страх за жизнь дочери отходи на второй план, уступая место раздражению и дикой ярости. Мне надоело, что мне многие пытаются доказать мою неправоту. Что я не должна была уходить молча, что я должна была всё объяснить мужу, и тогда, возможно, всё сложилось бы иначе. Плевать я хотела на их мнение, потому что уверена, что в своё время поступила правильно.

- Я – идиотка, потому что согласилась на развод с мужем, который полил меня говном и назвал предательницей? – спрашиваю с горькой улыбкой. – По-твоему, я должна была упасть ему в ноги и оправдываться, доказывать свою невиновность? А зачем мне это? Зачем мне муж, который готов поверить какому-то моральному уроду, а не любимой женщине?

- Моральному уроду? – хмыкает Егор и качает головой.

- Ну а как ещё назвать мужчину, который пытался изнасиловать жену лучшего друга, Егор?

Глава 6

Бросаю эту бомбу замедленного действия, вижу, как меняется взгляд бывшего мужа и прячусь в салоне такси.

- Уезжайте, пожалуйста, скорее, - прошу водителя.

Мужчина оказывается понимающим. Машина срывается с места в сторону нашего дома. Я понимаю, что при желании Егор легко узнает наш адрес. Я не стремлюсь от него спрятаться. Я хочу уехать подальше от него и от его друга-идиота.

Пусть теперь обсуждают то, что я сказала. Верят, не верят. Мне всё равно. Но и держать в себе горькую правду мне больше не хотелось. Она отравляла моё нутро. А ещё мне надоело, что Егор смотрит на меня, как на грязь под ногтями.

Я больше не позволю ему говорить со мной так, как он говорил в тот ужасный день. Не позволю доводить меня до слёз.

Я подсаживаюсь ближе к Маше и беру её ручки в свои.

- Всё хорошо, мама? – осторожно спрашивает она.
- Всё хорошо, малышка.
- А тётя Яна сегодня придёт?
- Придёт, малыш.
- А тётя Даша придёт?
- Придёт.
- Хорошо. Я буду с ними играть, - дочка довольно улыба-

ется и снова возвращает внимание к дороге.

Маша обожает Яну и Дашу, моих лучших подруг. Ох, как тяжело мне было выбрать, кто из них будет крёстной… Я не хотела никого из них обидеть, поэтому тянула до последнего, пока девчонки сами не подняли эту тему и сказали, что никаких обид быть не может. Они всё равно будут любить мою дочь, как родную. Если я выберу крёстной Яну, то Даша будет крестить второго малыша.

И да, мои подруги верили, что я ещё встречу свою вторую половинку, буду счастлива и рожу ещё одного ребёнка.

Тогда я и решилась. Машеньку крестила Даша. И ничего не изменилось.

Подруги знают, что я не люблю свой День Рождения, и они уважают моё нежелание его праздновать. Особенно после развода. Поэтому в этот день мы собираемся у меня дома, заказываем суши или пиццу, и завершаем ужин пирожными с чаем.

Сегодня выбор пал на пиццу. Даша будет на машине, поэтому сама заберёт наш заказ. Ну и Яну с работы тоже заберёт.

Ох, и это они ещё не знают о случившемся…

Ой, Оля, нянечка. Я достаю из сумки телефон и набираю её.

- Слушаю, Лилия, - отвечает взволнованно немного.

- Олечка, с тобой всё хорошо?

- Да, всё хорошо. Ох, и напугал меня, конечно, ваш друг.

Я же не сразу узнала, что происходит. Он ко мне подошёл на площадке у садика и сказал: «Если не хочешь, чтобы дети испугались, бери Машу на руки и тихо иди за мной. Пикнешь, надену мешок на голову и потащу в машину сам». Я и сделала, как он сказал, - быстро говорит девушка, не давая мне возможности и слова вставить. – Уже в машине Стас сказал, что готовит для вас и вашего бывшего мужа сюрприз, поэтому устроил это небольшое представление. Чтобы Маша не испугалась, он ей мультик её любимый включил. Да и вообще вёл себя очень осторожно. Машенька не испугалась вроде. Потянулась к нему. Наверное, он не плохой человек. Но я очень переживала, Лиля, что с тобой будет, когда Людмила Викторовна расскажет об этом якобы похищении. Прости, пожалуйста, что стала участником этого. Но я…

- Ты не виновата ни в чём, Оля. Просто у Стаса неверное представление о сюрпризах.

- Жестоко он с вами обошёлся. Но я подумала, что если попытаюсь убежать, забрав с собой Машу, его люди реально накинут нам мешки на голову и затащат в машину. Малышка бы испугалась, да и другие дети.

- Ты всё сделала правильно, Оль. Спасибо, что позаботилась о Маше.

- Я бы никому не позволила её обидеть, Лиля.

- Спасибо тебе. Я сейчас ещё позвоню Людмиле Викторовне, извинюсь за этого идиота.

- По-хорошему, это Стасу нужно извиняться, а не тебе.

- Тоже верно, соглашаюсь.

Но Людмиле Викторовне всё же звоню. Прошу прощения за шоу, устроенное Стасом, заверяю её, что с Машей всё хорошо, но завтра и послезавтра мы побудем дома, так как мне начальник предоставил выходные.

А после пишу этому идиоту:

«Чтобы завтра был в саду с цветами. Извинись за свой идиотский поступок перед воспитателем и нянечкой»

«Так и собирался сделать»

Ответ приходит почти сразу. Я смотрю на текст и усмехаюсь. Ну хоть кто-то умеет признавать собственные ошибки.

Мы приближаемся к детскому магазину, и я прошу водителя остановиться возле него. До нашего дома отсюда пройтись пару минут. А мне хочется купить дочке какую-нибудь игрушку, чтобы она отвлеклась от встречи с двумя красивыми дядями. Переключу внимание, потому что не готова отвечать на вопросы, которые, возможно, уже формируются в её голове.

Вздрагиваю от вибрации телефон в руке. Смотрю на экран. Стас.

«Вам нужно поговорить, Лиля»

Глава 7

Если честно, где-то в глубине души я надеялась получить это сообщение от Егора. И начиналось бы оно: «Нам нужно…»

Да только, видимо, Егору ничего не нужно. Он прекрасно себе живёт дальше, вышвырнув меня за порог своей жизни. Не понимаю только, почему Стас так старается нас свести. Ему не нравится новая пассия Егора? Или что?

Да и плевать. Даже не хочу время тратить и думать об этом.

Мы выходим на парковке детского магазина, и в глазах Маши загорается предвкушение. Она любит этот магазин, знает, в каком отделе, что находится. Уверена, сейчас она сразу пойдёт к мягким игрушкам. Маша давно просила у меня розового зайца.

И я не ошибаюсь. Дочка бежит в нужный отдел и останавливается у полки, на которой восседает очень милый розовый заяц с заплатками, на подобии как у мишек Тедди. По глазам вижу – любовь с первого взгляда. Маша, кажется, и не дышит, пока любуется игрушкой.

- Берём? – спрашиваю у неё на ушко.

- Даааа, - тянет она очарованно и тянет руки к зайке.

До кассы несёт его сама. Я оплачиваю игрушку картой, и

мы выходим из магазина. Маша сияет от счастья, а я счастлива, что дочь счастлива.

- Нравится зайка? – спрашиваю у неё, когда мы подходим к подъезду.

- Да. Зайка очень красивый! – тут еж отзывается Маша и радостно улыбается. – Спасибо, мама.

- Пожалуйста, моя радость.

Мы поднимаемся в квартиру, я помогаю Маше разуться, курточку она снимает сама, забирает зайца и бежит в свою комнату. Я провожаю её взглядом и качаю головой.

Как быстро дети умеют переключаться. Вот я сегодня точно спать не смогу, потому что буду прокручивать в голове тот ужас, что пережила, пока не узнала, что похищение устроил Стас. Смотрю на экран телефона. Он больше ничего не писал, слава Богу.

Зато вижу другое сообщение. От Даши. Она пишет, что они с Яной приедут к шести часам. Отлично. У меня есть время сделать быструю уборку и искупаться.

- Мама, мама, смотри! – в гостиную забегает Маша.

В руках она держит кружок из бумаги нежно-розового цвета, поворачивает, а на другой стороне приклеены цветочки. Это букет, что ли?

- Это тебе, - говорит моя малышка. – Цветы. Сама сделала. Викторовна чуть-чуть помогла. С Днём Рождения, мамочка.

Я принимаю этот прекрасный букет и присаживаюсь рядом с Машей на пол.

- Спасибо, моя радость. Мне очень нравится.

- Пожалуйста, - тянет «а», как всегда и счастливо улыбается.

Первая поделка дочки специально для меня. Боже, как это приятно. Маша убегает в свою комнату, чтобы переодеться, а я иду к себе, достаю коробочку, куда складываю памятные вещи, связанные с первыми годами жизни дочки и прячу туда букет.

Пока дочка рисует за своим небольшим столом, я делаю уборку, иногда заглядывая в её комнату. Она у меня такая тихая, самостоятельная. Чудо, а не ребёнок. И иногда я позволяю себе помечтать, как бы сложилась наша жизнь, если бы Егор тогда не поверила своему другу.

Сейчас мы бы жили в нашем большом доме за городом. У Маши была не эта скромная маленькая комната, а просторная, с высокими потолками, на втором этаже с видом на сад. Я там, кстати, не успела сделать ремонт. Не судьба, видимо.

Егор бы приходил с работы. Маша услышав его голос, бежала бы по всему дому в его крепкие отцовские объятия. Он бы подбрасывал её высоко вверх. Дочка бы пищала от восторга, а я бы со слезами на глазах наблюдала за их весельем.

Всё это могло бы быть, если бы…

Да что думать о том, что было бы. Уже ничего не будет, потому что мы не в силах изменить прошлое.

Егор живёт дальше в окружении красивых молодых девушек, готовых за деньги выполнить любой его каприз. А я на-

училась жить без него. И на свою жизнь я не жалуюсь.

После уборки, я принимаю душ (как всегда, с открытой дверью, чтобы иногда прислушиваться – всё ли в порядке у дочки). Переодевшись в домашнее спортивное платье, захожу к Маше.

- Малыш, кушать хочешь?

- Пиццу! – просит дочь. – Хочу пиццу.

- Вот сейчас приедут тётя Даша и тётя Яна и принесут пиццу?

- Ура! – радостно вскрикивает Маша.

В этот момент в дверь звонят. В глазок вижу своих лучших подруг.

Впускаю их в квартиру и охаю от неожиданности, когда Яна вручает мне огромный букет тюльпанов. Дашка достаёт хлопушку, и…

БАХ!

Разноцветные кружочки падают на пол.

- Только поубирала… - тяну я.

- А не надо было, - смеются девчонки и включают на колонке песню Ирины Аллегровой «С Днём Рождения»

Маша выскакивает из своей комнаты и присоединяется к танцу Яны и Даши.

- Сумасшедшие, - говорю я, когда музыка, наконец, затихает.

- Мы просто хотели, чтобы этот День Рождения тебе запомнился, - отвечает Яна.

- О, поверьте, этот День Рождения я запомню на всю жизнь.

- Почему? – настороженно спрашивает Даша. – Что уже случилось? Что мы пропустили?

- Стас, друг моего бывшего мужа, посчитал, что похищение Маши – идеальный повод нам с Егором помириться.

- Что???

- Подожди. Стас. Я его помню. Так он под подъездом стоял, когда мы заходили.

- Что он тут забыл?

- Лиль, он был не один.

- А с кем?

- С Егором.

Глава 8

Мы с Дашей не успеваем и слова ещё сказать, как Яна срывается с места и забегает на кухню. Оставив на столе пакеты с пиццей, она распахивает окно, хватает цветок в горшке, замахивается.

- Яна, нет! – вскрикиваю в шоке.

БАХ!

- Эй, ты – дура совсем? – доносится с улицы возмущённый голос Стаса.

- Уматывайте отсюда, ироды проклятые! – кричит ему в ответ подруга.

- Забыл спросить, что мне делать!

- Даю три секунды, чтобы свалить, или следующий горшок летит тебе в голову, Купидон недоделанный.

- Рискни!

Ой, зря…

Мы с Дашей переглядываемся и не можем сдержать улыбки. Из нас троих Яна самая смелая и «отбитая на голову» (в хорошем смысле этого слова). И если она даёт три секунды, чтобы уехать, нужно садиться в машину и уезжать. Стас явно считает у миловидной шатенки кишка тонка отправить горшок в его голову.

Яна хмыкает, тянется ко второму горшку, удобно берёт

его, замахивается, бросает.

БАХ!

- Эй! Ты точно больная!

- Две секунды!

- Идиотка!

- Одна!

Яна тянется к третьему горшку. До Стаса, наконец, доходит, что девушка в окне шутит, потому что мы слышим, как захлопываются двери и заводится двигатель.

- Какой послушный мальчик, - довольным голосом говорит подруга и широко улыбается.

Повернувшись к нам, она стряхивает землю с рук и тут же строит виноватую моську.

- Лиля, родная, я куплю тебе два цветка. Я выбирала самые некрасивые, если что.

Я тихо смеюсь и качаю головой. На самом деле, я покупала цветы в горшках в надежде, что это поможет мне отвлекаться от плохих мыслей. Я не очень-то люблю за ними ухаживать, от того они все немного дохленькие. Лучше, наверное, их раздать, пока существует возможность их реанимации.

- Не надо мне цветков, - говорю подруге, подходя к ней и крепко обнимая, - спасибо, что прогнала их.

- Я подумала, что так будет быстрее всего.

- Ну, ты умеешь эффектно справляться с трудными задачами, - говорит Даша, подходя к нам. – Всегда завидовала этому твоему таланту.

- Тётя Яна! Тётя Даша!

В кухню вбегает Маша. В руках у неё ещё две поделки – два цветочка из бумаги. Мамино сердце готово разорваться от нежности и гордости. Моя малышка позаботилась о подарке не только для меня, но и для моих подруг.

- Это тебе, - говорит она Яне, вручает ей цветок и поворачивается к Даше, - а это тебе.

- Спасибо, моя радость.

- Спасибо, лапочка.

Девчонки расцеловывают дочку, а она довольно улыбается.

- Нравится? – спрашивает взволнованно.

- Очень.

- Викоровна помогала.

- Людмила Викторовна? – уточняю я.

- Да.

- Передай ей от нас большое спасибо.

- Хорошо. Мама, я хочу кушать пиццу.

- Сейчас накроем стол, и будем кушать пиццу, малышка, - говорит ей Яна. – Поможешь нам?

Маша тут же кивает. Что-что, а помогать мне с домашними хлопотами она обожает. Вчетвером мы быстро накрываем стол в гостиной.

- Рассказывай! – требует Яна, когда мы рассаживаемся по своим привычным местам.

Я вздыхаю. Вспоминать тот час личного ада совсем не хо-

чется, но я очень надеюсь, что мне станет немного легче, когда я поделюсь своими эмоциями с девочками. Пока я говорю, поглядываю на Машу. Дочь, к моему счастью, меня особо не слушает, потому что увлечена просмотром любимого мультфильма и поеданием вкуснейшей пиццы.

Чем больше я говорю, тем сильнее Яна сжимает кулаки, а глаза Даши становятся шире.

- Этому Стасу надо было всё-таки второй горшок в голову бросить! – выдаёт эмоционально Яна в конце моего рассказа. – Каким нужно быть идиотом, чтобы додуматься до похищения ребёнка? Во-первых, это уголовное преступление. Во-вторых, это могло стать причиной психологической травмы у Маши. А если бы рядом не было нянечки? Он бы малышку сграбастал на руки и побежал к машине? Он, вообще, хоть на секунду задумывался о последствиях своего «гениального» плана?

- Я в таком шоке, что пока даже мысль нормально сформулировать не могу. Но я не понимаю, как ты ему голову не разбила прямо в том ресторане, - добавляет Даша.

- Да потому что я Машу увидела. И моё единственное желание тогда было – убраться подальше, пока Егор не начал к ней приглядываться.

- И что? Зря переживала об этом. Этот идиот, кажется, уверен, что ребёнок нагулянный.

- Именно так он считает, да только Стас, видимо, знает правду и по непонятной мне причине хочет эту правду до-

нести до Егора. Какая ему при этом выгода? Чего он так старается?

- Кстати, и правда, странно, - соглашается со мной Даша. – Столько лет хранили тишину, а тут сразу такое.

- Мне кажется, его гложет чувство вины, - предполагает Яна.

- За что?

- Ну кто-то же рассказал Егору о твоей «связи» с его лучшим другом? Ты не думала, что это мог быть Стас?

Глава 9

- Если честно, я даже не думала о том, кто мог рассказать Егору эту грязную ложь. Я была настолько шокирована тем нашим разговором, что впала в ступор.

- А надо было тебе рассказать Егору, что этот урод тебя чуть не изнасиловал! – рычит Яна, сжимая стакан с соком до побелевших костяшек.

А я смотрю на неё и в очередной раз горжусь.

Потому что именно она спасла меня.

Эта маленькая хрупкая девушка бросилась на Сашу сначала с голыми руками, а когда он отбросил её к стене, она даже с трещиной в ребре (как позже выяснилось) подхватила плазму с тумбы и огрела ей здорового мужика по голове. Когда Саша оторвался, наконец, от попытки снять с меня штаны, она добралась до полки с травматическим пистолетом, который мне дарил Егор, и, не раздумывая, выстрелила этому горе-насильнику в ногу.

Саша взвыл от боли, упал, а Яна схватила меня за руку, потащила в коридор, на ходу сорвала с вешалки куртку, чтобы я не выходила на улицу голой. Мы выбегали из нашей с Егором квартиры босиком.

Мужа тогда не было в городе. Очередная деловая поездка в Китай. Я не могла ему дозвониться, потому что он отклю-

чил телефон, чтобы никто не мешал важным переговорам.

Я была настолько разбита, что написала ему всего одно сообщение: «Вернись домой. Ты мне нужен»

Сама я вернулась домой только на следующий день в компании Яны и её парня. Дверь была закрыта на ключ. В квартире был идеальный порядок. Как будто ничего и не случилось.

Первым делом я поменяла замки. И не успел уйти слесарь, как порог квартиры переступил Егор. По его лицу я сразу поняла, что он уже в курсе того, что случилось, вот только его ярость была направлена не на лучшего друга, а на меня.

- Я же вам говорила, что он чуть ли не в лицо мне бросил фотографии-доказательства моей измены, а следом на стол упали документы о разводе.

- Надо было эти фотки ему в глотку затолкать! – продолжается буйствовать Яна, и Даша с улыбкой сжимает её плечо.

- Яна принцесса-воин, - говорит она ласково. – Я же тебе говорила, что восхищаюсь тобой?

- Было дело, - бурчит подруга, чуть смущаясь.

Она до сих пор считает, что не сделала ничего особенного, когда набросилась на здорового мужика, чтобы спасти меня. По её словам, так поступила бы любая настоящая подруга.

- Значит, я скажу ещё раз, что горжусь тобой и восхищаюсь.

Яна улыбается и тянет ко мне руку.

- Если бы у меня был выбор, - говорит она, сжимая мои

пальцы, - я бы поступила точно так же. Даже если бы этот урод сломал мне руку. Я бы лупила его здоровой рукой.

- Драться нехорошо, - вдруг включается в разговор Маша.

- Поверь, малыш, иногда драться очень полезно, - отвечает ей Яна. – Особенно, когда обижают тебя или твоего друга.

- Да? – удивлённо переспрашивает дочь.

- Да, - подтверждаем втроём в один голос.

- Хорошо.

- Будем воспитывать из нашей малышки воина, - говорит Даша. – Это будет легко, когда рядом такой пример для подражания.

- И не говори.

Убрав остатки еды со стола, мы рассаживаемся на диване. Расходится совсем не хочется.

- Мама, купаться и спать, - говорит Маша, вставая передо мной.

- Идём, малыш.

Пока я с Машей занимаюсь в ванной комнате, слышу, что девчонки возятся на кухне, перемывая посуду, трамбуют упаковки из-под пиццы в мусорный пакет. По глазам дочки понимаю, что она вот-вот отключится, поэтому купаю её под душем. Она и не против.

Искупав малышку, кутаю её в большое полотенце и переношу в комнату. Маша сегодня выбирает пижамку с котиками, переодевается сама, ложится в кроватку и засыпает практически сразу, не обращая внимания на шум из кухни.

Когда я захожу в гостиную, меня там ждёт ароматный кофе и наши любимые с девочками муссовые пирожные.

- А теперь давайте подумаем, - начинает Даша. – Что ещё придумает Стас, чтобы свести тебя с Егором.

- После похищения мне сложно что-то предполагать, - говорю искренне. – И вообще, у меня назревает желание позвонить Стасу или написать, чтобы он не вздумал вмешиваться в мои отношения с бывшим мужем. Я отлично все эти годы жила без Егора.

- Это хорошо, что ты себя в этом убедила, - выдаёт вдруг Яна, и я смотрю на неё с удивление. – Ну что ты так смотришь? Отлично она жила. Ты более-менее зажила только год назад. Я не спорю, ты отлично держалась и держишься сейчас, но будь честна хотя бы с нами. Ты ещё года два лелеяла в себе надежду, что Егор вернётся и на коленях будет вымаливать прощение.

- Нееет…

- Честно, Лилечка, - повторяет Яна. – Я не укоряю ведь тебя за это. Как женщина женщину я тебя понимаю, я восхищаюсь твоей силой, горжусь, что ты не сломалась в таких обстоятельствах, но ты можешь нам признаться, что Егора тебе по началу очень не хватало. И мы точно не знаем, как сработает твоё сердечко сейчас, если бывший муж заявиться к тебе на порог.

- Я его забыла.

- Не забыла, а затолкала чувства к нему в самые глубины

сердца.

- Яна…

- Если бы забыла, то рядом с тобой уже был бы другой мужчина. Ты же такая классная. Вокруг тебя мужики стаями вьются, а ты никого не подпускаешь.

- Не могу потому что, - говорю искренне.

- Потому что точку в ваших отношениях поставил Егор, а ты для себя дорисовала хвостик, - тихо говорит Даша. – Пора решиться и поставить точку, Лиля.

Глава 10

- Ой, девочки, - вдруг подскакивает с дивана Яна. – Там же горшки нужно убрать. И землю. Я из-за твоего рассказа совсем об этом забыла.

- Я с тобой пойду, - говорю подруге, - а Даша присмотрит за Машей.

- Хорошо

На самом деле я просто сбегаю от продолжения разговора с Дашей. Она озвучила правду, с которой мне тяжело смириться.

И если я копну глубоко в себя, то вынуждена буду признаться, что подруга моя права по всем фронтам.

Я, правда, первые годы после развода с Егором мечтала о том, что он вернётся, признает свои ошибки, попросит прощения. Но этого не происходило.

Весь прошлый год я, правда, пыталась впустить в свою жизнь другого мужчину. Я была уверена, что смогла вырвать Егора из своего сердца, но, как показала практика, - нет. Не вырвала. Он прочно сидел в моей голове. И из сердца уходить не собирался, потому что я каждый день видела его в нашей дочери. Маша очень похожа на отца, и чем старше она становится, тем сильнее это заметно.

Я ходила на свидания. И как бы хорош и галантен не был

мужчина, он не был настолько хорош, как Егор.

Егор меня разбаловал своей любовью, заботой, ухаживаниями. Я купалась в его внимание, я восхищалась его манерами, я могла часами слушать его. И неважно, о чём он рассказывал – о своём детстве, о своих студенческих годах, о странах, которые он посещал до знакомства со мной или о каких-то сложных переговорах.

Егор – мужчина, каких сейчас очень мало. И поэтому, конечно, мне тяжело впустить в свою жизнь другого человека, потому что, как бы я не хотела, но я сравниваю. И новый кандидат проигрывает по всем пунктам.

Это бесит. Но я ничего не могу с собой поделать. Егор поставил высокую планку. И я не встретила пока мужчину, способного к этой планке добраться. К сожалению.

Мы с Яной берём из кладовой веник, савок, мешок, фонарь и спускаемся на первый этаж. Во дворе тихо. Пока я собираю осколки горшков, подруга собирает землю.

- А ты куда попала в первый раз? – спрашиваю у неё тихо.

- В капот.

- А во второй?

- Мимо головы Стаса пролетело.

- Ты – сумасшедшая, Яна, - тихо смеюсь я.

- Я иногда неадекватная, говори уж прямо. Но в этот раз… Я немного перегнула. Я не стала при Даше говорить, но… - Яна затихает и тяжело вздыхает.

- Что случилось? – осторожно спрашиваю я.

- Мне кажется, у Мирона кто-то есть, - тихо признаётся она.

- Да глупости, - тяну я, хотя по коже проходит холодок. – У вас же всё хорошо.

- Я тоже так думала. Но в последнее время что-то с ним не так. Он светится весь, понимаешь?

- Так это же хорошо.

- Нет, не хорошо, Лиля, - горько усмехается подруга и бросает веник на асфальт. – Он светится так, будто влюбился, понимаешь? Я ему что-то говорю, а он будто не со мной. В облаках летает. В туалет стал ходить с телефоном, в ванную. Везде его с собой таскает.

- А на работе задерживается?

- Нет. А что ему мешает завести кого-то на работе, Лиль?

- Ян, ну я не могу поверить, что Мирон завёл любовницу. Вы ведь такая пара…

- Лиль, прости, конечно, но вы с Егором тоже были пара всем на радость. А что по итогу?

- Да, ты права. А ты пыталась с ним поговорить?

- Не поверишь. Я прямо спросила: «Ты влюбился в другую?»

- А он что?

- Он сказал, что я узнаю первой, когда это случится.

- Офигеть. Так и сказал?

- И вот я теперь жду эту грандиозную новость, - горько улыбаясь, говорит Яна и поднимает веник. – Прости, что вы-

валила на тебя это. Но я пытаюсь держать всё в себе, и ни черта не получается. Только хуже себе делаю. Да что говорить? Я горшком метнула из окна, Лиль! Я на пределе, понимаешь?

Я подхожу к Яне, забираю у неё веник, опираю его на заборчик и просто обнимаю подругу. Наша сильная девочка сегодня сама требует поддержки.

- Я хочу, чтобы ты знала, Янусь, я всегда рядом с тобой, - говорю ей на ухо. – И Даша тоже. Если вдруг что-то у вас случится с Мироном, ты, пожалуйста, не молчи. Хорошо?

- Хорошо. Спасибо, дорогая. И прости, что добавила проблем на твою голову. Тебе сегодня и так досталось.

- Да брось. Мы же сильные. Всё выдержим!

- Ещё как.

Яна улыбается и делает глубокий вдох. Мы заканчиваем уборку и возвращаемся в квартиру. Пока мы были внизу Даша вымыла посуду, и уже готовится на выход.

- Нам пора, Янусь. Мне завтра пораньше на работу нужно приехать.

- Да, конечно, - тут же отзывается она.

- Спасибо вам за прекрасный вечер, - говорю девчонкам, целуя их по очереди.

- В следующем году я увезу тебя и Машу в горы, чтобы ни один гад нам не помешал хорошо провести время.

- Я и против моря не откажусь.

- Договорились.

Девчонки уходят, а я тихо захожу в комнату Маши. Дочка сладко спит, раскинув ручки и ножки в стороны. Одеяло, конечно же, на полу. Ох, и чудо моё. Накрываю её одеялом, целую в лоб и иду в ванную комнату.

Приняв душ, сама укладываюсь спать. Мысли то и дело крутятся вокруг сегодняшнего дня. Если Егор вернулся в городе по работе, то у нас появляется большая вероятность столкнуться с ним вновь, поэтому мне лучше уехать из города. Тем более, начальник дал выходные. Захожу на сайт любимой базы отдыха, расположенной на берегу озера. Просматриваю варианты размещения. На нужные мне даты свободен только один небольшой домик прямо на берегу озера. Идеально. Бронирую и сразу оплачиваю проживание.

Не успеваю отложить телефон в сторону, как приходит сообщение от неизвестного номера. Читаю текст, и сердце пропускает удар.

«Нам нужно поговорить, Лиля»

Глава 11

Я ничего не отвечаю, потому что не вижу смысла ни в моём ответе, ни в самом разговоре. Да и некогда мне с Егором разговаривать. Завтра утром сборы, потом такси до базы отдыха и отдых. И я не хочу, чтобы в этот отдых каким-то образом вмешивался бывший муж. Я хочу хорошо провести время вдвоём со своим ребёнком, хочу снять стресс, в конце концов.

Ночью, на удивление, я сплю хорошо. Наверное, в моём организме сработала такая защитная реакция – нужно поспать, чтобы не думать, не тревожиться, не бояться, что Егор может заявиться на порог моей квартиры и потребовать ДНК-тест.

Пока Маша спит, я успеваю приготовить нам завтрак и собрать часть вещей. Заезд в домик в два часа дня, поэтому я заказываю такси на час. К этому времени мы с Машей успеем ещё и за продуктами в супермаркет сходить. На базе есть свой небольшой продуктовый магазин, но цены там космические. О ресторане, вообще, молчу. А мне не трудно приготовить еды на несколько дней.

Когда дочка просыпается, помогаю ей почистить зубки, умываю, заплетаю волосы в косичку. За завтраком Маша вспоминает, как хорошо она вчера поиграла с тётей Яной и

Дашей. И просит пригласить их ещё.

Но об этом её желании она тут же забывает, когда я говорю, что сегодня мы едем к домику у озера. Маша хорошо помнит это место, ей там очень нравится.

Дочка радостно пищит, хлопает в ладоши и вскакивает из-за стола, готовая ехать прямо сейчас. Торопыжка моя.

Я всё же уговариваю её закончить завтрак, после мы одеваемся и выходим в магазин. В корзину я набираю то, что нужно, Маша – то, что вкусно. Но я разрешаю. Она – мой единственный ребёнок. Как её не баловать хоть иногда?

Расплатившись на кассе, мы выходим из магазина, и я замираю посреди тротуара. На небольшой парковке супермаркета я сразу замечаю огромный джип Стаса с вмятиной на капоте. Сам он стоит у задней пассажирской двери, а когда видит меня, открывает её и достаёт с заднего сидения огромный букет тюльпанов.

Если бы я была одна, то уже бы сбежала, но с Машей и с тяжёлым пакетом продуктов, ничего не получится.

- Только не убегай, цветочек, - просит меня Стас, приближаясь быстрыми шагами.

- Красивый дядя, - говорит Маша и широко улыбается.

- А вы – юная леди, будете покорять и разбивать мужские сердца в будущем, - говорит ей Стас, присаживаясь рядом, и вручает небольшой, но очень милый букет из тюльпанов и маленьких розочек.

- Ух ты! Какие красивые цветочки!

Маша искренне восхищается, а я изо всех сил пытаюсь сдержать слёзы, потому что это первый букет Маши. Первый букет, подаренный мужчиной. Букет, который ей должен был подарить папа. А дарит этот придурок с гениальными идеями.

- Ты намного красивее, Машенька, - продолжает покорять детское сердечко Стас и поднимается, ласково ущипнув дочку за щеку. – И мама твоя…

- Ой, лучше ничего не говори, Стас. Вот честно.

- Я приехал попросить прощения. Свой косяк перед Людмилой Викторовной и прекрасной Олечкой исправил.

- Стас…

- Ну что? – усмехается мужчина. – Оля – очень симпатичная молодая девушка, добрая. Может, именно у неё получится сделать из меня человека.

- Поздно, Стас. Ты неисправим.

- А теперь серьёзно, Лиль. Я искренне прошу прощения. Я перегнул палку. Очень перегнул. Та же Олечка мне уже втолковала, что я поступил не только по-идиотски, но и крайне жестоко. С мамочками так нельзя. Я просто хотел исправить другой свой косяк.

- А тут не поняла. Тут давай подробнее.

- Может, давай, я вас подвезу и по дороге расскажу.

- Нет. Ты расскажешь здесь и сейчас!

- Ну ок. Это я сказал Егору, что ты мутишь с Сашей.

Глава 12

- Маша, отдай дяде цветы, - цежу сквозь зубы.

Но дочь только крепче прижимает к груди букет.

- Нет! Они красивые. Этой мой букет. Не отдам.

- Дай объяснить, - просит Стас.

- Знать ничего не хочу.

Я вталкиваю Стасу в руки букет тюльпанов, хотя с удовольствием отходила бы его этими цветами по красивому лицу. Просто не хочется выглядеть перед дочкой истеричкой и устраивать сцену. Лучше просто уйти.

Но Стас не тот человек, кто просто сдаётся. Я не успеваю сделать шаг в сторону, когда он отбирает у меня пакет с продуктами и вталкивает обратно мне в руку букет цветов.

- Я вас провожу до дома, и объясню тебе всё. Идём.

- Ты же не отстанешь? – вздыхаю обречённо.

- Нет, - Стас подмигивает и указывает мне рукой в сторону дома.

- Ни я, ни Яна не будем извиняться за помятый капот, - предупреждаю его сразу, кивая на машину.

- Да я и не жду. Всё понимаю. Вы девушки эмоциональные. А мы приехали не в самый подходящий момент.

- Именно так.

Мы выдвигаемся в сторону моего дома.

- Рассказывай, - смиряясь с неизбежным говорю ему.

- В общем, мне всегда казалось, что Саша к тебе неровно дышит, хоть он и был тогда с Егором лучшим другом. Ты, может, и не замечала, но он всегда приосанивался, когда ты появлялась рядом, смотрел на тебя не как на женщину друга, а как на ту, кого он хотел видеть своей женщиной. Я не знаю, почему сам Егор этого не видел. Мне кажется, Саня даже ревновал тебя к нему, как будто уже считал своей. И это меня подтолкнуло к мысли, что у вас что-то было или есть, потому что ну с хера…

- Стас…

- Ой, прости. Ну с чего левый мужик будет так смотреть на женщину, с которой у него ничего не было?

- А ты не подумал тогда, что его чувства были односторонними. Что мне плевать было на его симпатию, его откровенные взгляды и тихие вздохи за спиной.

- Ты замечала?

- Замечала? Я сама Егору сказала, что мне не нравится поведение Саши. Он меня смущал своим излишним вниманием. Муж тогда отмахнулся. Он считал это обычным проявлением заботы Саши о жене лучшего друга. Типа они и раньше вот так приглядывали за вторыми половинками друг друга.

- В общем, через некоторое время поведение Саши изменилось. Он стал такой счастливый вдруг, а когда ты появлялась в компании, так вообще сиял ярче солнышка.

- И ты подумал, что я, наконец, сдалась, и мы стали любовниками? – догадываюсь я.

- Да.

- Ты – идиот, Стас. Вы с Егором оба идиоты. Он вас развёл как первоклашек. Сначала тебя, чтобы начал что-то подозревать, а потом и Егора, вывалив ему фотографии, которые нарисовал в фотошопе. А я всё думала, что он имел ввиду, когда говорил, что достаточно было подёргать за одну ниточку, и его план сработал на двести процентов.

- Я был ниточкой? – уточняет Стас.

- Именно. Прости меня, Лиля. Я же тогда молодой был, горячий, а ещё, если честно, очень хотел стать для Егора таким же близким другом, каким для него был Саша.

- И ты не придумал ничего лучше, чем раскрыть связь Саши со мной?

- Да.

- Ну что тут скажешь, Стас. Ты свою цель достиг. Ты теперь самый близкий друг Егора, как я понимаю.

- Я не хотел так. Такой ценой.

- А уже поздно, Стас. И если ты бегаешь за мной, придумываешь похищение ребёнка, чтобы свести меня с Егором, искупить свою вину, то остановись. Подумай, кому ты делаешь лучше своими действиями? Уж точно не мне.

- А Маше?

- А Маше не нужен отец, который вышвырнул её маму из своей жизни, даже не попытавшись проверить слова друга.

Егор так легко поверил в ложь Саши…

- Почему ты тогда не сказала об изнасиловании?

- А думаешь, меня кто-то хотел слушать? – горько усмехаюсь я. – Егор пришёл домой с одной целью – объявить о разводе. Ему моя правда была не нужна. А мне не нужен муж, который мне не доверяет. Вот если бы ты пришёл ко мне и рассказал, что Егор завёл любовницу, я бы тебя отлупила, а потом бы поговорила с мужем. Спокойно. Что сделал Егор, ты знаешь.

- Из-за меня твоя малышка растёт без отца.

- Не нужно перекладывать вину на себя, Стас. Если тебе станет легче, я тебе прямо скажу. Даже после твоего признания, я не считаю тебя виноватым. Ты увидел подозрительное поведение Саши, оценил его по-своему, высказал свои подозрения Егору. Не ты ведь пришёл ко мне с документами на развод.

- Не я, - признаёт Стас, понуро опустив голову.

- Поэтому спи спокойно. За похищение Маши я тебя простить пока не могу. Это было слишком жестоко, Стас. Я пока не могу успокоиться.

- Я понимаю.

- Вот прилетел бы тебе горшок в голову… Я бы получила моральное удовлетворение, а так ты, получается, слишком легко отделался.

Стас усмехается.

- Я всё равно буду пытаться вымолить твоё прощение.

- Пытайся, только не части с визитами. А то Егор ещё подумает, что второй его друг на меня запал. Потеряешь его доверие. Хотя… Егору уже плевать. Так что…

- Ты ошибаешься. Ему не плевать.

Глава 13

Слова Стаса ещё долго крутятся в моей голове.

Не плевать Егору… Конечно.

Да только не верится.

Он столько лет жил в своё удовольствие – строил бизнес в столице, имел, кого хотел, путешествовал, покупал дорогие машины, устраивал шумные вечеринки.

Да вот так ему не плевать, как там поживает его бывшая жена.

Откуда я знаю эти подробности? Всё те же общие знакомые иногда рассказывали. Они таким образом хотели дать мне понять, что Егор живёт дальше, и я должна.

А что мне делать, если я не могу подпустить к себе другого мужчину? Блок как будто стоит. Мне никто не нравится. Я подсознательно сравниваю новых знакомых с Егором, и тут же отметаю их кандидатуру. Не то. Всё не то.

Может, Егор меня проклял на одиночество? Раз изменила, по его мнению, то должна теперь расплачиваться за грехи.

Глупость, конечно.

Наверное, нужно просто силой воли сбросить Егора с пьедестала, перестать считать его образцом идеального мужчины, и тогда я буду смотреть на других представителей силь-

ного пола другими глазами.

Что там советуют психологи? Разделить лист бумаги и написать плохие и хорошие стороны человека? Вот нужно так сделать, только написать исключительно плохое.

- Мамочка, хочу сок, - отвлекает меня от размышлений дочка.

Я киваю, наливаю ей сок в стакан и смотрю на время. Наверное, уже пора складывать остатки вещей в сумки. Говорю это Машеньке, и она бежит в свою комнату, чтобы сложить в рюкзак любимые игрушки. Я же пока компактно складываю в специальную сумку продукты.

Когда заканчиваю, ставлю её на пол в прихожей и иду в гостиную, где оставила сумку с вещами. Маша тянет по полу тяжёлый рюкзак. Я заглядываю внутрь и тихо смеюсь. Там игрушек будто на месяц. Зато взяла самые маленькие, чтобы больше вместилось, и любимые сказки не забыла, моя умничка.

И вот, спустя час, мы выходим из подъезда. Такси уже ждёт нас. Водитель прячет сумки в багажник, мы с Машей садимся в салон. И, конечно, спустя пять минут дороги, дочка засыпает. Во-первых, уже время дневного сна, во-вторых, она всегда спит в машине. Особенно, когда знает, что ехать мы будем долго.

На базу отдыха приезжаем к трём часам дня. Позже, чем планировали, так как попали в пробку из-за большого ДТП.

Водитель останавливает машину у нашего домика. Маша

тут же просыпается и оглядывается по сторонам.

- Как красиво, мамочка! – вскрикивает она, выбираясь из салона.

Тут я с ней согласна. Я сама каждый раз восхищаюсь красотой этого места. Земля уже устелена зелёной травой с первыми подснежниками. На деревьях зреют почки. Небо сегодня ярко голубого цвета совсем без облаков, поэтому солнце сияет особенно ярко, отражаясь на гладкой поверхности озера.

- Озеро! – вскрикивает Маша и несётся к берегу.

- Машенька, стой, малыш! – кричу ей и бегу следом. – Оставьте сумку на веранде!

Это я кричу водителю. Мужчина смеётся и понимающе кивает. Слава Богу, хоть успела оплатить поездку.

Маша останавливается всего в шаге от воды.

- Мамочка, смотри, вода! – восхищается дочь, наклоняется и касается воды ладошкам. – Холодная. Не буду купаться!

- Нет-нет, малыш. Мы и не будем купаться. Ещё очень рано. Пойдём в дом, малыш. Разложим вещи и сразу выйдем погулять на улицу, хорошо.

- Хорошо, мама.

Маша берёт меня за руку и послушно идёт со мной к домику, где нас уже ждёт администратор базы отдыха. Она вручает мне ключ, желает хорошего отдыха и уходит. Мы тут уже не первый раз, Тамара нас хорошо помнит, поэтому и не остаётся рассказать, где и что находится.

Я открываю двери домика. Внутри тепло, светло, пахнет цветами. Маша тянет свой рюкзак в единственную комнату с большой кроватью. Я заношу сумку с вещами и быстро раскладываю их в просторном шкафу. На фоне включаю мультфильмы на телевизоре, чтобы дочке не было скучно.

Пока она занимается со своими игрушками, я перехожу в кухонную зону, где загружаю холодильник и шкафчики продуктами. Маша просит чай с печеньем, и я предлагаю посидеть на небольшой террасе с видом на озеро. Дочь, конечно, соглашается.

Мы садимся в мягкие кресла у круглого стола и смотрим на озеро. Маша довольно улыбается и глубоко вдыхает влажный воздух.

- Тебе здесь нравится, малыш? – спрашиваю у неё.

- Очень нравится, - отвечает тут же.

- Вот и хорошо. Проведём эти дни вдвоём. Только ты и я. Да?

- Да. Ой, мама, смотри, красивый дядя! – вскрикивает Маша и тычет пальчиком в сторону соседнего домика.

Я перевожу взгляд и перестаю дышать. На террасе неподвижно стоит тот, кого я совсем не ожидала здесь увидеть.

Егор.

Глава 14

Что? Он? Тут? Делает?

Причём Егор явно нас не замечал (или просто делал вид), пока Машенька громко не сказала о красивом дяде. Наши домики находятся всего в пяти десяти метрах друг от друга. Конечно, бывший муж услышал звонкий голосок.

Он резко поворачивается. Брови приподнимаются. На расстоянии сложно понять, что выражают его глаза, но… Егор всегда был плохим актёром. Он знал, что мы будем здесь.

Если бы он был реально удивлён, он бы сто процентов выдохнул что-то типа: «Какого хрена?» или что-то пожёстче. Я слишком хорошо его знаю. За годы брака успела изучить.

А тут он просто смотрит на нас, дышит ровно, полностью контролирует свои эмоции, потому что всё идёт по его плану.

Вопрос только – откуда он узнал, что мы уезжаем. Я ведь никому не говорила. Даже подруги не знают, что я уехала из города. Я же спонтанно всё решила.

Это что же получается, Егор начал за мной следить? С чего вдруг?

В голове снова всплывают слова Стаса: «Ему не плевать»

Поздно у тебя, Егор, совесть проснулась.

Я демонстративно отворачиваюсь от него.

- Пусть дядя отдыхает, Машенька, не смотри в ту сторону, - прошу дочку.

- Пойдём погулять, - тут же предлагает малышка, и я киваю.

Сейчас я соглашусь на что угодно, лишь бы скрыться от пронизывающего насквозь взгляда бывшего мужа. Я ставлю на небольшой поднос кружки и блюдца, и мы с Машей возвращаемся в домик. Перемыв посуду, предлагаю дочке пойти на детскую площадку, которая находится на территории базы отдыха, недалеко от ресторана. До неё идти несколько минут.

Маша с радостью соглашается и бежит переодеваться в спортивный костюм, чтобы было удобно бегать по площадке и кататься на горках.

Я жду её и с опаской поглядываю в окно. Надеюсь, Егор не додумается прийти к нам в гости по-соседски.

К счастью, никто к нам не приходит. Мы с Машей приходим на детскую площадку. Дочь тут же бежит к самой высокой горке, ловко взбирается на самую высокую и с радостным писком скатывается. И так по кругу раз десять, пока её взгляд не падает на качели. Здесь она просит раскачать её сильно-сильно. На финал оставила песочницу, где для маленьких гостей приготовили ведёрки, лопаточки, грабли, формочки.

Маша увлекается песком, забывая обо всём.

Я сама концентрируюсь на дочке, фотографирую свою ма-

лышку, радуясь, что моя галерея пополнится новыми яркими снимками. Я отхожу к скамейке недалеко от песочницы. Маша прекрасно справляется одна, и моя компания ей не нужна.

Я присаживаюсь на скамейку и открываю приложение для чтение электронных книг.

- Кажется, она сейчас съест засохшую какашку, - раздаётся рядом голос Егора.

Я вздрагиваю так сильно, что чуть не роняю телефон. Поднимаю голову и раздражённо смотрю на бывшего мужа. Его мне тут только не хватало. Но Егору, видимо, плевать. Он обходит скамейку и присаживается рядом со мной.

- Тебе всё равно? – удивлённо спрашивает он.

- Маша никогда не съест то, что плохо пахнет, - отвечаю спокойно и киваю на дочь.

Она в этот момент подносит какашку к носу, нюхает, морщит нос.

- Фууу, бее, гадость, - говорит громко и тщательно закапывает какашку обратно в песок.

- А руки ей помыть не хочешь? – снова подаёт голос Егор. – А если она пальцы оближет, а она ими какашку держала.

- Она не облизывает пальцы, Егор. У неё нет такой привычки. Руки мы помоем, когда ей надоест песочница.

- Знаешь…

- Скажешь, что я – безответственная мать, я тебя со скамейки сброшу, - обрываю его.

Егор усмехается.

- Не скажу, - говорит серьёзно. – Уверен, ты – прекрасная мама. Но мне интересен другой вопрос. Кто папа? И я намерен это выяснить.

- Можешь спросить у меня. Тебе такая идея в голову не приходила? Или боишься, что я тебя обману.

Егор молчит.

- В свидетельстве о рождении указан я, но это по закону. Я хочу провести ДНК-тест.

- Машенька, подойди ко мне, солнышко, - зову дочь.

Она тут же перепрыгивает через бортики песочница и подбегает к нам.

- Привет, - здоровается она со своим отцом и смущённо улыбается.

В этот момент на её щёчках появляются ямочки, прямо как у Егора. Он это точно замечает, но молчит.

- ДНК? – уточняю с грустной улыбкой.

- Да.

- Дай маме правую ручку, малыш.

Яна тут же вытягивает руку, я закатываю рукав спортивной кофты и показываю Егору место на сгибе локтя, где красуется родимое пятно, похожее на след кошачьей лапки. Точно такое же имеется у Егора. В том же месте. Точно такой же формы, только большего размера.

- Мы уходим, зайка. Нужно приготовить обед.

- Хорошо, мама.

Я поворачиваюсь к Егору напоследок.
- ДНК-теста не будет, Егор. Забудь. И оставь нас в покое.

Глава 15

Если отключить женское и материнское и оставить только холодную голову, я могу понять Егора.

Пять лет он верил в то, что я изменила ему с его лучшим другом, пять лет он верил, что я – предательница. И когда на горизонте появляется очаровательная малышка так сильно похожая на него, что включается? Конечно же, отрицание.

Егор – тот человек, который считает, что он всегда прав. И признать сейчас, что он ошибся… Для него это крайне сложно. Егор не любит быть дураком, ненавидит, когда его обманывают, и он ведётся.

В нашей ситуации он поверил в ложь и сейчас видит прямое доказательство своей ошибки.

Конечно, ему сложно с этим смириться.

И моя холодная голова это понимает.

Да только материнскому сердцу слишком обидно.

Как и любой маме мне хочется, чтобы у моей малышки был папа. Любящий, заботливый, большой и сильный, который защитит её от мальчиков-хулиганов, будет называть её принцессой, покажет ей, что такое любовь, забота, нежность любящего мужчины.

У моей дочки этого нет. Я люблю её за двоих. И порой мне очень сложно морально это вывозить, но я держусь ради

счастья своей малышки.

Мы заходим в домик, Машенька убегает на кухню и открывает холодильник.

- Пусто? – спрашивает расстроенно.

- Мама сейчас всё приготовит, малыш. Нужно только разогреть.

Радуюсь про себя, что всё-таки сложила в контейнеры одну порцию еды. Как знала, что Маша проголодается и не сможет терпеть, пока я приготовлю что-то. А перекусит бананом или печеньем, потом нормально есть не захочет. Я свою малышку знаю.

Достаю контейнер, ставлю его в микроволновку.

- Машенька, а ручки кто будет мыть? – кричу малышке, убежавшей в комнату.

- Иду, мамочка.

Ураганчик летит в ванную комнату. Я захожу следом и вижу, как моя девочка самостоятельно ставит специальную подставку под раковину, забирается на неё и включает воду. Тщательно помыв руки с мылом, она тянется за полотенце. Такая самостоятельная уже. Как быстро растёт.

Мы вздрагиваем от неожиданно громкого стука в дверь.

- Кто это? – спрашивает дочь.

- Не знаю.

- Красивый дядя? – предполагается Маша, и не успеваю её остановить, как она спрыгивает с подставки и бежит к двери.

- Малыш, нельзя открывать дверь! – кричу ей вслед.

Тормозит. Фух. Подхожу к двери первая, смотрю в глазок и удивлённо приподнимаю бровь. Егор. Что, не все гадости сказал?

Я открываю дверь и замираю. Он держит в руках блюдо с шашлыком и нарезанными свежими овощами. Всё так старательно, красиво уложено. Узнаю в этом Егора. Если он что-то готовит, то подаёт как шедевр.

- Ммм, - тянет Маша, выныривая из-за моих ног. – Как вкусно пахнет. Что это? Мяско?

- Мяско, - отвечает ей Егор, игнорируя мой вопросительный взгляд.

Он присаживается на корточки перед дочкой.

- Попробуешь?

Маше два раза предлагать не нужно. Она берёт самый красивый кусочек и с аппетитом вгрызается в сочную мякоть.

- Ммм, ошень вкушно.

- Машенька, не говори с набитым ртом, - говорю на автомате.

Дочь кивает и тут же отгрызает ещё кусок.

- Это лучше ДНК-теста, - тихо говорит Егор и, наконец, смотрит на меня.

А мне ему этим блюдом по лицу хочется врезать.

Но я согласна. Я не знаю другого человека, который бы так обожал мясо, как Егор. Вот и Машенька в него. Стоило ей только попробовать первый кусочек мяса (не в пюре), всё, это сразу была любовь на всю жизнь. Ни дня у нас не прохо-

дит без мяса.

- Спасибо за угощение, - цежу сквозь зубы, - и до свидания.

Егор понимающе улыбается и кивает.

- Я же теперь не исчезну.

- Угрожаешь?

- Ставлю перед фактом.

- Иды ты… с фактами своими.

Я отбираю блюдо, тяну Машу в дом и захлопываю дверь перед носом Егора. Знаю, что ему такое не нравится. Переживёт.

- Приятного аппетита, - громко говорит он из-за двери.

- Шпашибо! – так же громко отвечает Маша, заставляя меня громко улыбнуться.

Я ставлю блюдо на кухонный стол, и дочка тут же взбирается на стул. Она берёт новый кусок мяса и кусочек огурца. Ест с таким удовольствием, что я сама не могу удержаться. Аромат ведь божественный. Егор не только обожает есть мясо, но и готовит его потрясающе.

Беру кусочек себе, откусываю и мычу от удовольствия. Какое сочное.

В голове тут же возникают воспоминания, как мы приглашали на нашу дачу друзей, Егор жарил шашлык, и потом мы сидели у костра почти до утра. Ели мясо, пели песни, танцевали. Егор, кстати, очень красиво поёт.

А я так мечтала, чтобы он пел колыбельную нашему ма-

лышу. Но… не судьба. Машеньке пела я и тихо плакала.

Больше плакать не буду.

Глава 16

Маша съедает ещё несколько крупных кусочков шашлыка и довольно улыбается. Наелась, моя девочка.

И что интересно, я уверена, что спустя час она попросит ещё, поэтому мясо далеко не убираю. Мы размещаемся в гостиной. Маша приносит свои игрушки, раскладывает их на кофейном столике и садится рядом на мягкий ковёр. Я беру планшет и располагаюсь в кресле. Включив на телевизоре музыкальный канал, захожу в соцсети, чтобы посмотреть последние новости друзей.

Даша, как всегда, выкладывает фото с маленькими пациентами. Она работает медсестрой в частной клинике в детском отделении. Хоть это и не входит в её обязанности, но в свободное время она развлекает детей, чтобы они не скучали в больничных стенах. Вот и сейчас фото из игровой комнаты. Даша в окружении пяти деток разных возрастов. Все широко улыбаются, хотя у кого-то ручка в гипсе, у кого-то – нога, а у кого-то голова забинтована.

Эх, ей бы мамочкой стать, да только муж у неё не торопится. Странный, конечно. У них и квартира своя, машины две, Толя работает травматологом в той же клинике, что Даша, только во взрослом отделении. Казалось бы, все условия благополучные. Сама подруга давно готова и мечтает пода-

рить мужу дочку или сына, а он говорит, что рано, не думая, что однажды станет просто поздно.

Яна в сети давно не появлялась. Наверное, устала после работы, отсыпается. И за неё что-то тревожно как-то. Сделал бы уже предложение, что ли. А то живут вместе уже далеко не один месяц, а тишина. Если я правильно помню, он говорил, что ему достаточно будет три месяца пожить с девушкой, чтобы понять, какой она будет женой? Неужели до сих пор не понял?

Вздыхаю. Очень надеюсь, что у моих девочек всё будет хорошо.

Поднимаю взгляд на дочь и смотрю, как она сосредоточенно собирает деревянные пазлы с животными, высунув кончик языка. Такая забавная.

В голове возникают слова свёкра о том, что Артур в детстве очень любил пазлы. Причём он очень рано начал собирать картинки с большим количеством деталей. Позже он стал клеить их на картон, вставлять в рамочки, чтобы дарить родственникам. Мог даже не спать ночь, если не успевал собрать.

В дочке я вижу ту же усидчивость и упорство. Она ведь не бросит пазлы, пока не соберёт все десять картинок.

Но ей приходится оторваться, потому что в двери громко стучат.

- Это красивый дядя?

Машенька тут же оказывается на ногах. Боже, дочь,

неужели твоё сердечко покорили вкусным шашлыком? Она уже делает шаг в сторону двери, но я мотаю головой.

- Занимайся пазлами, Машунь. Я сама открою, - говорю ей с улыбкой и встаю с дивана. – Кто там?

- Охрана, - отвечает мужской голос. – У нас вечерний обход.

В глазок вижу, что перед дверью стоит мужчина, но он отворачивается в сторону, машет кому-то рукой. Лица не разглядеть.

Впервые слышу, что здесь проводят вечерние обходы. Нововведение? Владельцы решили повысить уровень безопасности своего владения? Это хорошо, конечно. И мне будет спокойнее.

Я открываю двери и уже открываю рот, чтобы поздороваться, когда мужчина поворачивает голову. И я застываю на месте.

Я, конечно, сразу узнаю того, кто разрушил мою жизнь.

Саша, бывший лучший друг Егора. Мужчина, который был настолько одержим мной, что решился на насилие, а казался мне всегда таким воспитанным и обходительным. На самом же деле – ублюдок, каких поискать.

- Ну, здравствуй, Лилия, - говорит чуть охрипшим голосом.

Резко дёргаю дверь.

Хлоп.

Закрываю дверь перед носом этого ненормального так

быстро, что не успевает даже дёрнуться.

Чёрт, чёрт, чёрт!

В двери бью с такой силой, что мне кажется, будто дом шатается.

Маша испуганно вскрикивает и бежит ко мне. Я подхватываю её на руки и несусь к комнате. Там тоже закрываю дверь.

- Мамочка, мне страшно, - пищит моя крошка.

А мне как страшно, маленькая моя. Я смотрю в окно и вижу Егора. Он как раз подходит к своему дому. Подбегаю к окну и распахиваю его. Я не знаю, сколько времени потребуется Саше, чтобы выбить дверь.

И тут слышу, как разбивается окно.

Чёрт.

Времени нет совсем. Нужно спасать хотя бы дочь. Я как-то отобьюсь. Хоть и нет рядом Янки, но я не могу позволить, чтобы моя дочь видела это. Не могу допустить, чтобы она пострадала.

Я выглядываю с окна вниз. Высота небольшая. Я смогу опустить Машеньку. А она очень быстро добежит до дома Егора.

- Машенька, родная, ты уже у меня смелая малышка? Как мама.

- Да, - неуверенно отвечает дочь.

- Я тебя сейчас опущу на землю, а ты быстро-быстро беги в домик красивого дяди. Вон тот, видишь.

- Да.

- Только беги очень-очень быстро. И скажи, что в нашем доме плохой дядя. Дядя Саша. Поняла, малыш?

- Да. Сказать красивому дяде, что тут дядя Саша, что тебе страшно, - послушно повторяет дочь, и я быстро целую её в лобик.

- Беги, мой ангелочек.

Я опускаю малышку на землю, закрываю окно и с диким волнением наблюдаю, как она несётся со всех ног к нужному дому, поднимается на крыльцо и стучит в дверь. Моя умничка.

Бах!

Дверь в комнату, отлетает в сторону с жутким грохотом. Щепки разлетаются по полу.

- Думала, эта хлипкая дверь меня удержит? – криво усмехается Саша.

- Мне только нужно было тебя задержать.

Саша переводит взгляд на окно и ухмыляется.

- План был хороший, но…

Я резко поворачиваюсь и вскрикиваю. От дома Егора отходит мужчина в спортивном костюме, и в его руках отчаянно бьётся моя малышка.

Егор… Умоляю, открой двери… Спаси нашу дочь.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.